

С начала осени в Цзиньлине не было такого ливня. Се Хуэй только собрал оставшиеся вещи в академии, как внезапно оказался вымокшим до нитки. С горечью посмотрев на промокшую обувь, он решил переждать дождь.

Он готовился к выволочке от Се Кэ, но дед лишь встретил его со слезами на глазах. После такого приёма последние остатки обиды в сердце Се Хуэя окончательно растаяли. Его недавняя вспышка гнева многому его научила — он понял, что прошлое не вернёшь, и если не ценить тех, кто рядом, можно опоздать с раскаянием.

Настроение у него и так было сложным, а теперь ещё и дождь запер его в таверне, добавив тоски. Се Хуэй стал ещё мрачнее.

Он заказал две ляна вина, чтобы согреться. Едва сделав глоток, услышал за спиной звонкий женский голос:

— Мальчик, подай лучшее вино, какое есть!

Женщины редко появлялись на людях, особенно в тавернах, полных мужчин. Се Хуэй незаметно пересел, достал из-за пазухи отполированный медный диск — раньше он дразнил им ребятню в академии, но теперь эта безделушка неожиданно пригодилась: в нём отражалась женщина позади.

Рассмотреть её было трудно: белое платье, широкополая шляпа — вся словно в трауре. Заинтригованный, Се Хуэй воспользовался моментом, когда подавали еду, и перебрался на другую сторону стола, принявшись подглядывать.

Женщина сняла шляпу, открыв миловидное лицо. Маленькая родинка-слезинка под глазом напомнила Се Хуэю Сяо Цичэня. Она ела и пила с сосредоточенным видом, будто изголодалась, стремительно опустошила тарелки, затем достала серебряный слиток и громко сказала:

— Мальчик, счёт!

Поднявшись, она направилась к выходу, но у двери столкнулась с двумя грузными мужчинами. Се Хуэй не видел её лица, но отчётливо заметил, как она вздрогнула и отпрянула.

Он уже хотел встать, как вдруг узнал одного из мужчин — тот был одноглазым.

Одноглазый грубо схватил женщину за руку и рывкнул на окружающих:

— Чего уставились? Эта потаскуха — наложница моего господина, сбежала к любовнику! Наслаждалась богатством, а теперь решила улизнуть? Куда! Возвращайся, не то господин проучит!

Женщину, лёгкую как пух, потащили прочь. За окном дождь усилился. Се Хуэй прикусил край чашки — ему казалось, что этого одноглазого он где-то уже видел.

Судя по словам, тот служил у богатого и знатного хозяина.

Се Хуэй быстро перебрал в памяти знакомых. В последнее время он редко бывал в домах знати, значит, видел его до отъезда. А если запомнил так хорошо, значит, хозяин не раз бывал в резиденции канцлера и, вероятно, занимал высокое положение... Все нити в памяти начали сплетаться...

Чашка выскользнула из рук. Звон разбитого фарфора вернул его к действительности. Он поспешно расплатился и, бросив вещи, бросился под дождь, прикрыв голову.

Се Хуэй бежал, словно боялся опоздать. Сначала направился к Тайчэну, но понял, что в таком виде его не пустят даже через Западные ворота, и свернул к резиденции маркиза Пиньюаня. К тому времени, как он добрался, промок насквозь: одежда прилипла к телу, вызывая отвращение.

Не чувствуя холода, с сердцем, готовым выпрыгнуть из груди, он оставил мокрый след на полу и закричал:

— Су Янь! Су Янь! Срочное дело!

Завернув за угол, он увидел под навесом Сяо Цичэня и Су Яня — и на душе сразу полегчало. Переведя дух, он выпалил, словно совершил открытие:

— Я только что в таверне видел того одноглазого, что служит у князя Чжао!

— Какого одноглазого? — не понял Су Янь.

Се Хуэй взял у управляющего платок, кое-как вытер лицо. Едва отдышавшись, он мечтал бы о нескольких ртах, чтобы разом всё объяснить, или же чтобы Су Янь и Сяо Цичэнь сами заглянули к нему в голову — не надо было бы подбирать слова.

Сяо Цичэнь немного подумал:

— У него и вправду есть одноглазый слуга. Я видел его на дне рождения сына князя Чжао. Выглядел свирепо, слышал, князь нанял его из вольных воинов.

Се Хуэй закивал:

— Когда князь Чжао выезжает, тот всегда рядом. Раньше князь часто навещал моего деда, потому я видел его не раз. Сегодня в таверне они уводили ту женщину — я сразу вспомнил. Наверное, она сбежала, и её поймали.

— Мой брат не имеет привычки похищать женщин. Ничем, кроме трона, он особенно не дорожит, а тут так беспокоится об одной особе... — Сяо Цичэнь задумался и вдруг странно улыбнулся. — Видно, эта женщина знает его секрет.

Се Хуэй с интересом спросил:

— Что за секрет?

Тут же получил одинаковые осуждающие взгляды от Су Яня и Сяо Цичэня — и умолк.

Су Янь сказал:

— Если её заперли, как мы сможем что-то выведать? Даже доступ к ней — уже проблема.

— Не беспокойся, отец только что выделил мне двух тайных стражей, они смогут разузнать. Меня волнует лишь одно: они верны отцу. Не откажутся выполнить приказ, но могут ему доложить. — Сяо Цичэнь беспокойно добавил:

— Если женщина знает то, что мы ищем, боюсь, как бы отец не узнал. А если это не «то самое»,

отец может заподозрить меня в интригах против брата.

Су Янь взял его руку и мягко сжал ладонь. Голос его был спокоен:

— Рискни.

Сяо Цичэнь долго смотрел на него, пытаясь разглядеть в глазах другие чувства, но Су Янь смотрел прямо, без тени сомнения. Он отпустил руку Су Яня, вздохнул и, бросив взгляд на крышу резиденции маркиза Пинъюаня, подумал: «Чёрт с ним, мне всё равно терять нечего».

Прикусив губу, он сказал:

— Что ж... пусть будет так.

Дождь, начавшийся под вечер, наконец стихал. Жёлтые листья платанов устилали улицу. Когда Сяо Цичэнь вышел, у ворот его уже ждала карета.

Он сел внутрь, приподнял занавеску и, увидев рядом незнакомого стражника, спросил:

— Как тебя зовут?

— Ваше высочество, зовите меня Тяньхуэй.

Сяо Цичэнь улыбнулся:

— Вы названы по звёздам тридцати шести небесных генералов?

— Ваше высочество проницательны.

Сяо Цичэнь сказал:

— У князя Чжао в доме не порядок — сбежала наложница. Девушка, кажется, знает что-то важное. Если сможешь, выясни у неё. Если доложишь отцу — не против, но ему будет неприятно узнать, что старший сын не может управиться с жёнами.

Тайные стражи были искусны и охраняли самых знатных людей — глупыми они не были. Тяньхуэй, которого Сяо Янь приставил к Сяо Цичэню, и подавно. Он кивнул:

— Позвольте мне заняться этим, ваше высочество. Мой брат Тянью продолжит вас охранять. Сколько времени у меня будет?

— Чем быстрее, тем лучше. Боюсь, как бы брат не прибегнул к крайнему средству. — Сказав это, Сяо Цичэнь опустил занавеску.

Он закрыл глаза, прислонившись к стенке кареты, но мысли его лихорадочно работали. Вся эта политика изнуряла — если так будет продолжаться всю жизнь, он либо умрёт от усталости, либо сойдёт с ума.

После дождя небо стало светлее, и в воздухе повис слабый аромат османтуса.

«Должно быть, последние цветы в этом году», — подумал Сяо Цичэнь под стук копыт. Через некоторое время он снова приподнял занавеску — Тяньхуэй уже исчез.

На следующий день на утреннем собрании шестой принц появился в Чертоге Великого

Предела с испуганным лицом. Министры, люди тактичные, прекрасно умели читать настроение императора. Услышав, что накануне государь лично навещал его в Чертоге Чэнлань, они тут же окружили принца, засыпая вопросами, от которых у того заболела голова.

Собрание ещё не началось, а он уже жалел, что пришёл.

<http://bllate.org/book/15940/1425046>